

ИЗМЕНЕНИЯ В ГЛАГОЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ:

СПУСТЯ 65 ЛЕТ ПОСЛЕ РАБОТЫ Г.Н. ПРОКОФЬЕВА

У ТУРУХАНСКИХ СЕЛЬКУПОВ⁴

В 1920-е гг. Г. Н. Прокофьев, один из крупнейших исследователей селькупского языка, работал в поселке Фарково Туруханского района Красноярского края (по современному административному делению). В его материалах, изданных в 1930-е гг., можно найти немало сведений об управлении глаголов. Особое внимание автор обращает в разделе синтаксиса на 22 глагола [1935: 30-33, 83-90 и др.], которые имеют специфическое управление в селькупском языке, по крайней мере, с точки зрения носителя русского языка, интуитивно ощущающего несоответствие падежей в русском и селькупском языках. В сборнике статей по языкам и письменностям народов Севера Г.Н. Прокофьев в очерке по селькупскому языку [1937: 121] снова пишет об управлении на этот раз 8 глаголов, полностью вошедших в список глаголов в монографии «Селькупская грамматика» 1935 г. Учитывая наличие у глаголов нескольких значений, многие из которых требовали различных управлений, автор обращает особое внимание лишь на те валентности, которые специфичны для селькупского глагола по сравнению с русским. Так, многовалентные глаголы *təmuqo*² «купить», *təmupruqo* «покупать» управляют сущ. в Acc. («что»), в Instr. («за что, за сколько»), в Transl. («для чего, на что требуется»). Первая из перечисленных валентностей не привлекает особого внимания автора, поскольку, как и в русском языке, в этом случае глагол требует Acc. (*Qorun təmuytu* «Шкуру купил-он». 1935). Возможность более гибкого перевода того или иного селькупского глагола таким русским глаголом, при котором управление совпадало бы с управлением глагола в

⁴ Работа выполнена при финансовой поддержке фонда «Открытое общество». Грант № 1567/801/1998

² Здесь и далее сохраняется написание примеров, как в источниках, но по техническим причинам, а также потому, что в работах Г.Н. Прокофьева 1935 и 1937 гг. существует разноречивость в использовании некоторых транскрипционных знаков, произведена единообразная замена ь на у, у на й, ъ на ̣, ̣ на ̤.

«дать» в конструкции *apsysä šip miřäšik* «еды мне дай» (букв. «едой меня дай») может быть переведен в точном соответствии с русским глаголом и его двумя валентностями как «едой меня снабди (одели)», в отличие от *ričal mäkkä mity* «топор-твой мне дай», где и по смыслу, и по управлению следует переводить глагол *mity* как «дай». В целом о значениях глаголов говорится мало, хотя между семантикой глагола и выполняемой им функцией управления существует определенная корреляция. Учитывая высказанные оговорки, можно сравнить управление глаголов, отмеченных Г.Н. Прокофьевым, с управлением этих же глаголов спустя более, чем полвека.

Работа в экспедиционных условиях в поселке Фарково в 1998-1999 г. позволила выявить изменения, происшедшие в управлении ряда глаголов, и попытаться установить причины этих изменений. Трудность заключалась в том, что многие из указанных Г.Н. Прокофьевым глаголов уже забыты селькупками (особенно молодого, а иногда и среднего поколения). Носители языка (за редким исключением) мучительно вспоминали селькупские глаголы со значениями «стыдиться» (*sořyšqo*), «испугаться» (*nyřqum 5 tqo*), «бояться» (*ε nyřqo*), «радоваться» (*5 ntaľpyřqo*) и др. В лучшей сохранности оказались глаголы движения, глаголы со значением видения (напр., *mannyřpyřqo/mennyřpyřqo*) и некоторые другие, типа «просить» (*m 5 tyřqo*), «помочь» (*pε ltyřqo*), «рассердиться» (*ñeññum 5 tqo*), «дать» (*miřqo*).

С семантической точки зрения среди всех глаголов, управление которых рассматривается в данной работе, преобладают глаголы эмоционального состояния, передающие душевные переживания человека, его различные чувства – страх, радость, печаль, гнев, стыд, гордость и т.п., а также сопутствующие им реакции (смех, плач). Можно назвать пять глаголов, не считая их достаточно многочисленных производных, означающих различные способы действия, которые образуют «смеховой мир» селькупа. Это глаголы *lařqo/lařyšqo* «хохотать, громко смеяться», *ñisyřpyřqo* «хихикать» и «хныкать», *piřyšqo* и его производные, означающие «смеяться» (*piřalyřqo/piřalyřqo* «рассмешить»), *cāsyřpyřqo* «ухмыляться (о человеке)» и «скалить зубы (о собаке)», *šořqamqo/šořqum 5 tqo* «засмеяться, испытать желание смеяться». Значения глаголов, перечисленных в материалах М.А. Кастрена, отличались иногда от современных: *la k itqo* означало «смеяться», а не «хохотать», как сейчас, а *pistiřqo* – «высмеивать кого-нибудь» [Castrén, Lehtisalo 1960.

322, 325; ср. *sokkal'* «смешной»: 326]. У Г.Н. Прокофьева, помимо *lařyšqo*, встречается глагол *piřyšqo*, объединивший в себе, по всей видимости, значение «высмеивать кого-либо, насмеяться над кем-либо» и «смеяться». В настоящее время информанты-селькупы, достаточно хорошо владеющие родным языком, различают по смыслу глаголы *lařyšqo* и *piřyšqo*; первый означает «смеяться над кем-либо, насмеяться, высмеивать кого-то»: *Tə p lařyssa massä* «Он смеялся со мной (вместе)», *Nätäk i 1-ja lařyssa 5 tyt* «Девочка и мальчик смеялись»; в первом случае глагол управляет Instr., во втором у глагола нулевая валентность. В примерах *Tə pyř piřyññ 5 tyt* (=собака была причиной смеха) глагол или управляет сущ. в El., или употребляется с послелогом *n 5 ny*. У носителя языка было сомнение, какой выбрать вариант, а также, не надо ли употреблять в этом случае глагол *lařyšqo* при сохранении прежнего управления или, заменяя его, на Dat.-All.; в результате возникали странные формы: *Tə pyř lařyñ 5 tyřtoľ' cysymyľ' qumynty n 5 ny/qumyntykini*³ «Они смеялись над лыжником-своим»). Возможны предложения типа *1-ja piřyřyřy ty nätäjar* «Мальчик высмеивал девочку» или *Tə p mas'ip piřyřyřy ty* «Он меня высмеивал», в которых глагол управляет сущ. в Acc., что происходит явно под влиянием русского языка. Однако большая часть глаголов семантической группы эмоционального состояния управляет сущ. в El.: *Tə p nyřqum 5 ssa mat kanan n 5 ny* «Он испугался моей собаки», *Yka enäš na kanan n 5 ny!* «Не бойся этой собаки!», *Yka sořsyřpäs onänty tñmñanty n 5 ny* «Не стыдись своего собственного брата!» (вместо правильной исходной формы *sořyšqo* носитель языка использует глагол *sořsyřpyřqo* – А.К.). Исключением являются глаголы со значением «радоваться», «гордиться» и «рассердиться». В первых, двух случаях глаголы требуют после себя, по утверждению Г.Н. Прокофьева, сущ. в Instr. Однако в настоящее время это правило соблюдается далеко не всегда, и вместо Instr. употребляется конструкция с послелогом *c 5 ty*: *Iraqota 5 ndaleľ' cimpa (5 ntaľe isia) piřa c 5 ty (sořqy c 5 t)* «Старик обрадовался щуке (сокую)». С глаголом, означающим «рассердиться», сущ. употребляется в Dat.: *TänDynyk*

³ В газовском диалекте селькупского языка в 1960-1970-е гг. было отмечено, что глагол *piřyšqo* управляет существительным в Dat.-All.: *piřyññ 5 tyt qumyntykini* (Очерки 1980: 178).

ñeññim ßnnak «на тебя (букв. тебе) рассердился» (1935); Ima ñeññum ßssa iraqotantykiñ «Жена рассердилась на мужа-своего (букв. мужу-своему)» (1998). В отношении большинства глаголов данной семантической группы можно говорить о лексико-грамматическом микрополе с управляемым словом в EI.

Глаголы движения и несколько глаголов со значением видения, представляющие собой семантически выделяемые группы глаголов, также обратили на себя внимание Г.Н. Прокофьева, описавшего падежи, которыми эти глаголы управляли. Глаголы движения, как и часть глаголов эмоционального состояния, образуют с точки зрения особенностей глагольного управления (см. об этом дальше) специфическое лексико-грамматическое поле. Напрашивается вопрос: имеется ли какая-либо корреляция между принадлежностью глагола к определенной семантической группе слов и замеченными изменениями в глагольном управлении?

Все глаголы, об управлении которых писал Г.Н. Прокофьев, легко разделить на четыре группы с точки зрения их исторических изменений.

В первую войдут глаголы, управление которых совпадало (со времен М.А. Кастрена) и продолжает совпадать до настоящего времени с управлением соответствующих им в смысловом отношении глаголов в русском языке. Это, прежде всего, глаголы движения, управляющие сущ. в Instr. со значением средства передвижения (вида транспорта). Если в русском языке у глаголов движения возможно двойное управление – и Предл. п., и Твор. п., то в селькупском оно недопустимо: Mat qaqlysä tüsak «Я нартой (на нарте) приехал», anDysä qänDak «лодкой (на лодке) отправился», ßtäsä tüsak/qgss ßtyt «оленом (на олене) приехал/уехали», tō-pysä qänDak «пешком (ногами) пойду» (1935, 1937), Təp qəssa söttu qəlytqo antysä «Он отправился за рыбой веткой (на ветке)» (1998). Кстати, то же управление имеет глагол ñ- qo «грести»: Iraqota antysä tuja «Старик веткой (на ветке) гребет» (1999). (В русском языке Твор. п. может быть у глагола *управлять*, но не *грести* и т.п.)

Во вторую группу объединяются глаголы, не имеющие ни во времена Г.Н. Прокофьева, ни сейчас соответствия в управлении в селькупском и русском языках. Напр., глагол təmyqo «купить/покупать за сколько» до сих пор (1999) употребляется с Instr.: paŋ ur qomDysä t əmysar «нож за деньги (букв. деньгами) купил» (1935); Mat

t əmysam köt celkosä näkätsa poqqu (ñäj) «Я купил за 10 руб. (букв. десятью рублями) ставную сеть (хлеб)» (1998). (При быстро усиливающемся разрушении языка селькупы среднего и молодого возраста вместо Instr. могут употребить и Nom.: Iraqota t əmysa ñäj köt solko «Старик купил хлеб за 10 руб.»). Используется также конструкция с послелогом с ßty: Mat t əmysam köt solko с ßty (наряду с kös solqosä) ñäñar «Я купил за 10 руб. хлеб». Глагол t əmyqo может управлять сущ. в Transl., означающем в этом случае «для чего требуется». Это управление было характерно для глагола в 1930-е гг. и типично и в 1990-е: Qorup porqytqo t əmysytu «Шкуру на парку купил-он» (1935: 32; 1998) и Təp t əmysyt qorup porqy c°at (=с ßty) «Он купил шкуру для парки/на парку» (1998).

Две первые группы глаголов, таким образом, не претерпели за истекший период изменений в управлении, несмотря на быстрое забвение родного языка средним и молодым поколением.

Третья группа включает глаголы, испытавшие (несомненно, под влиянием русского языка) изменения в управлении. Сюда относится глагол pəlytqo «помогать», управляемое слово при котором вместо Acc. стало употребляться с Dat.-All.: с одной стороны, šip pə IDät! «мне помоги! (букв. меня дополни, дополовинь)» (1935), Ija əmynty pelytyt «Мальчик матери-своей помог» (1937); с другой стороны, pə IDät mäkkä! «Помоги мне!» (1998), jəl'a pə IDysät əmyDykin «Мальчик помог своей матери» (1998), Təp m ßtyrna pəlytqo t əpätkin «Он просил помочь ему» (1998). Лишь в речи нескольких стариков 1920-1930-х гг. рождения сохранилось прежнее управление, и глагол pəlytqo по-прежнему встречается с Acc.: Mat tašinty pə IDenDan «Я тебе (букв. тебя) помогу», Mat m ßtyrnak pə IDyqo mašip «Я прошу помочь мне (букв. меня)». Управление глагола m ßtyrqa «просить» в 1930-е гг. требовало Dat. падежа со значением адресата действия. В современном языке вместо Dat. часто используется падежное значение III., свободно варьирующегося с Dat.-All.: M ßtyrás nopty «Проси Бога» (букв. обратись с просьбой к Богу); M ßtyrás ämäntykiny «Попроси маму (букв. к маме)». В целевом значении сущ. при глаголе m ßtyrqa ставится, как и в 1930-е гг., в Transl.: Mat m ßtyrsap q əlytqo qəpaŋ pñ «Я просил рыбу (букв. рыбой) у зятя» (1998). Изменил свое управление и глагол ßntalpyqo «радоваться»: Paŋysä äntalnak «ножу (букв. ножом) радуюсь-я» (1935) и Mat ßnDalbam paŋondu (nalakDy) «Я радуюсь ножу (девочке)» (1998); вместо Instr. теперь

используется III. Иногда данный глагол управляет сущ. со значением адресата в Transl.: Mat ʒnDalsam m ərqy t̪m̪n̪ann̪b̪q «Я обрадовался старшему брату (букв. братом-своим)», Iraqota ʒntaleisa kansant̪b – qo «Старик обрадовался трубке (букв. трубкой-своей)». Возможно, в сознании носителей языка Transl. и Instr. при переводе на русский язык слились в один падеж (Твор.), в связи с чем, и в самом селькупском языке возникла путаница в падежных значениях и в употреблении Transl. и Instr. Под влиянием русского языка произошли изменения и в управлении глагола kuraltyqo «приказать, заставить»: šip nil' quralDysy «мне (букв. меня) так приказал-он» (1935), Tə p mākka n̪l'c̪ik kuraltyst̪ (kə tys̪t̪) «Он мне так приказал (сказал)» (1998).

Наметившаяся в селькупском языке замена старого управления на новое сопровождается значительными колебаниями: наряду с прежними нормами управления используются и новые, появляющиеся обычно под влиянием русского языка; по мере того, как забываются старые правила глагольного управления, усиливается произвольность в выборе того или иного падежа; нарушения в управлении нередко касаются только отдельных падежных значений. Анализ изменения управления у части глаголов селькупского языка продемонстрировал, с одной стороны, устойчивость древней системы управления в языке, с другой стороны, ее проницаемость и позволил вскрыть механизмы изменения управления.

При изучении глагольного управления необходимо было учитывать средства выражения зависимого компонента (управление падежное или послеложное), ●облигаторность/факультативность связи управляемого слова с управляющим (pisyšqo «смеяться» может быть с нулевой валентностью или употребляться с существительным в определенном падеже), ●допустимость или недопустимость вариативности управления, ●предсказуемость управления благодаря свойствам глагола (а именно – его принадлежности к определенной лексико-семантической группе и к грамматическому классу) или непредсказуемость его.

ЛИТЕРАТУРА

- Очерки. 1980 – Кузнецова А.И., Хелимский Е.А., Грушкина Е.В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Т. I. – М.
Прокофьев Г.Н. 1935. – Селькупская грамматика. – Л.-М.
Прокофьев Г.Н. 1937. – Селькупский (остяко-самоедский) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. 1. Языки и письменность самоедских и финно-угорских народов. – М.-Л., с.91-124.
Castrén M.A., Lehtisalo T. 1960. – Samojedische Sprachmaterialien. Helsinki.